

Т. К. Рыбалкина
(БГЭУ, Минск)

**СПЕЦИФИКА СОЧЕТАЕМОСТИ ОБОЗНАЧЕНИЙ
ЧУВСТВ И ЭМОЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ
ПО ДАННЫМ КОРПУСОВ ТЕКСТОВ**

Правила лексической сочетаемости, обусловленные внутриязыковыми закономерностями, специфичны для каждого языка. Национальная специфика языка может исследоваться через сочетаемость слов, которая, в свою очередь, регулируется внутриязыковыми законами языка. В работе исследуется группа слов, выражающих чувства и эмоции человека, так как именно они характеризуют проявления внутренней эмоциональной жизни человека и отражают их через своеобразное «зеркало человеческих чувств, восприятий и оценок». Автор сопоставляет лексическую сочетаемость в английском

и русском корпусах текстов, делая выводы о специфике восприятия мира носителями данных языков.

К настоящему времени накоплен серьезный опыт разработки корпусов текстов. Наибольший интерес представляют фундаментальные корпуса текстов, отражающие состояние языка в целом, а не каких-то его отдельных феноменов, подсистем.

«Методика анализа сочетаемости предполагает синтез качественного и количественного подходов, что позволяет получить более полное, более объективное знание о предмете описания и оценить значимость и существенность рассматриваемых параметров для сознания человека» [1, с. 53].

Работа с корпусами представляет собой серию запросов, направленную на полуавтоматическую выборку примеров с заданными параметрами с помощью поисковых ресурсов, представляемых разработчиками корпусов.

Проанализировав данные о количественном употреблении слов, обозначающих чувства и эмоции, **в русскоязычных контекстах**, извлеченных из национального корпуса русского языка, можно сделать следующие выводы.

Русский язык фиксирует следующие особенности отражения чувств и эмоций:

1. указание на искренность (любовь, уважение); например: *настоящая любовь, искреннее уважение*;

2. высокую степень проявления (волнение, восторг, ужас, симпатия, радость, уважение); например: *глубокое волнение, огромное уважение*;

3. важность указания причины переживания человеком некоторых чувств и эмоций (ненависть, гордость, восторг, страх, уважение, удовольствие), например: *вызывать ненависть, вызывать восторг*; а также отсутствие таковой (волнение, счастье, тревога); например: *странное волнение, непонятная тревога*;

4. определение направленности, принадлежности (гордость, счастье, горе); например: *национальная гордость, семейное счастье*;

5. описание значимости (восторг, любовь, надежда); например: *лежать надежду, первая любовь*;

6. важность указания на появление некоторых чувств и эмоций (гордость, надежда, симпатия) или их исчезновение (любовь, ужас, страх); например: *вселять надежду, завоевать симпатию, потерять любовь*;

7. описание некоторых чувств и эмоций как процессов, не поддающихся контролю со стороны человека (ненависть, восторг, любовь); например: *непримиримая ненависть, безумная любовь*;

8. некоторые чувства и эмоции описываются как явления отрицательные (волнение, ненависть, совесть, страх), а некоторые – как явления положительные (надежда, удивление); например: *совесть терзает, нагоняет страх, радостное удивление, радостная надежда*;

9. указание на то, что некоторые чувства и эмоции сложно описать, трудно подобрать слова для их характеристики (восторг, тревога, удовольствие); например: *неописуемый восторг, непонятная тревога*;

10. попытки скрыть переживание некоторых чувств и эмоций (волнение, ненависть); например: *сдерживать волнение, скрывать ненависть*.

Данные закономерности отражения чувств и эмоций в русской языковой картине мира могут быть обусловлены особенностями психологии человека и особенностями русской культуры.

Русский язык, как и любой другой естественный язык, отражает определенный способ восприятия мира. Владение языком предполагает владение концептуализацией мира, отраженной в этом языке. Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений русского языка, складывается в некую единую систему взглядов и предписаний, которая в той или иной степени разделяется всеми говорящими по-русски.

При этом существенно, что представления, формирующие картину мира, входят в значения слов в неявном виде. «Пользуясь словами, содержащими неявные, «фоновые» смыслы, человек, сам того не замечая, принимает и заключенный в них взгляд на мир. Напротив того, смысловые компоненты, которые входят в значение слов и выражений в форме непосредственных утверждений и составляют их смысловое ядро, могут быть (и нередко бывают) осознанно оспорены носителями языка. Поэтому они не входят в языковую картину мира, общую для всех говорящих на данном языке» [2, с. 432].

Проанализировав данные о количественном употреблении слов, обозначающих чувства и эмоции, **в англоязычных контекстах**, извлеченных из корпуса современного американского английского языка, можно сделать следующие выводы.

Английский язык фиксирует следующие особенности отражения чувств и эмоций:

1. важность искренности (*fear* ‘страх’, *joy* ‘радость’, *hope* ‘надежда’, *happiness* ‘счастье’, *respect* ‘уважение’, *pleasure* ‘удовольствие’); например: *real fear* ‘настоящий страх’, *pure joy* ‘чистая радость’;

2. высокую степень проявления (*hatred* ‘ненависть’, *anger* ‘злость’, *shame* ‘стыд’, *sadness* ‘печаль’, *triumph* ‘торжество’, *respect* ‘уважение’); например: *deep hatred* ‘глубокая ненависть’, *great anger* ‘огромная злость’;

3. важность указания причины переживания человеком некоторых чувств и эмоций (*hatred* 'ненависть', *shame* 'стыд', *delight* 'восторг', *triumph* 'торжество', *pleasure* 'удовольствие'); например: *political triumph* 'политический триумф', *to incite hatred* 'вызывать ненависть';

4. определение направленности, принадлежности (*pride* 'гордость', *anger* 'злость', *grief* 'горе', *conscience* 'совесть', *happiness* 'счастье'); например: *personal pride* 'личная гордость', *family happiness* 'семейное счастье';

5. фиксирование значимости (*pride* 'гордость', *triumph* 'торжество', *love* 'любовь'); например: *to celebrate love* 'праздновать любовь', *to celebrate triumph* 'праздновать торжество';

6. фиксирование факта прекращения переживания некоторых чувств и эмоций (*hope* 'надежда', *anxiety* 'тревога', *boredom* 'скука'); например: *to end hope* 'закончить надежду', *to overcome anxiety* 'преодолеть тревогу';

7. описание постоянного роста, увеличения степени переживания некоторых чувств и эмоций (*fear* 'страх', *anxiety* 'тревога'); например: *growing fear* 'растущий страх', *increasing anxiety* 'увеличивающаяся тревога';

8. важность указания на факт переживания некоторых чувств и эмоций (*grief* 'горе', *conscience* 'совесть', *hope* 'надежда', *sadness* 'печаль', *terror* 'ужас'); например: *to show grief* 'показывать горе', *to have hope* 'иметь надежду';

9. указание возможности манипулировать некоторыми чувствами и эмоциями (*pride* 'гордость', *anger* 'злость'); например: *to change anger* 'изменить злость', *to swallow pride* 'проглотить гордость';

10. указание на факт длительности явления (*joy* 'радость', *happiness* 'счастье'); например: *lasting happiness* 'длительное счастье'.

Данные закономерности отражения чувств и эмоций в английской языковой картине мира могут быть обусловлены особенностями психологии человека и особенностями английской культуры.

Всё вышеперечисленное свидетельствует о наличии как общих, так и специфических черт отражения чувств и эмоций в английской и русской языковых картинах мира.

Общность в сочетании слов, обозначающих чувства и эмоции, в словарях и корпусах обоих языков, на наш взгляд, объясняется тем, что существуют некоторые общие закономерности отражения чувств и эмоций в языковой картине мира, связанные с особенностями психологии человека.

Наличие специфических черт в сочетании слов, обозначающих чувства и эмоции, в словарях и корпусах обоих языков, по нашему

мнению, объясняется национальной спецификой отражения чувств и эмоций в языковой картине мира носителей английского и русского языков, связанной с различиями в культурных нормах русско- и англоязычной культур.

Список использованной литературы

1. Борискина, О. О. Криптоклассы английского языка / О. О. Борискина. – Воронеж : Истоки, 2011. – 333 с.
2. Зализняк, А. А. Ключевые идеи русской языковой картины мира / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев; под ред. А. А. Зализняк. – М.: Языки славян. культуры, 2005. – 544 с.